

Кропоткин, 2017 – *Кропоткин П. А.* Поля, фабрики и мастерские. Промышленность, соединенная с земледелием, и умственный труд с ручным. М.: Ленанд, 2017. 288 с.

Лыков, 2013 – *Лыков А. Ю.* Сущность теории анархизма в концепции политико-правового развития. Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал.

Любимов, 2019 – *Любимов С. Е.* Русский и европейский анархизм: сравнительный анализ.

Ожегов, 1960 – *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М.: Высшая школа, 1960. 1360 с.

Ожегов, 1980 – *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 1980. 1420 с.

Ожегов, 2003 – *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М.: Педагогика, 2003. 1150 с.

Прудон, 2005 – *Прудон П-Ж.* Принципы политической организации, или Создание гуманного порядка. М., 2005. С. 98.

Рябов, 1996 – *Рябов П. В.* Проблема личности в философии классического анархизма // Автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 – история философии. М.: МПГУ, 1996. 20 с.

Рябов, 2012 – *Рябов П. В.* Петр Кропоткин и Алексей Боровой: от классического к постклассическому анархизму // Петр Алексеевич Кропоткин / Под ред. И.И. Блауберг. М., 2012.

Godwin, 2011 – *Godwin W.* Political Justice. Нобель Пресс, 2011. 164 p.

Marshall, 1993 – *Marshall P.* Demanding the impossible a history of anarchism. Fontana harpercollins, 1993. 744 p.

УДК 1: 331.1

Щеглов А. К.,

аспирант кафедры философии,

Балтийский государственный технический университет

«ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова», г. Санкт-Петербург, Россия.

Историко-философский анализ концепции достойного труда

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-2-124-135

В статье представлен историко-философский анализ концепции достойного труда, прослеживающий её эволюцию от античности до современности. Исследование фокусируется на том, как различные философские школы и мыслители (Платон, Аристотель, Фома Аквинский, Томас Мор, Карл Маркс, Эмиль Дюркгейм, Георг Зиммель, Макс Вебер и Ханна Арендт) осмыслили связь труда с личным достоинством, социальным статусом и общественной стратификацией. Особое внимание уделяется анализу

разделения труда на «достойный» и «недостойный», через призму моральных, этических, социальных и экономических аспектов. На основе анализа представлений различных философов, статья предлагает синтетическое определение достойного труда как гуманизирующей силы, способствующей развитию человеческого потенциала, имеющей осмысленный характер и интегрированной в социум, выходя за рамки узко экономического понимания. Работа подчеркивает важность концепции достойного труда для понимания человеческого существования в социальном контексте и предлагает перспективу для переосмысления современных моделей организации труда.

Ключевые слова: *достойный труд, социальная стратификация, отчуждение труда, Карл Маркс, Эмиль Дюркгейм, Георг Зиммель, Макс Вебер, Ханна Арендт, гуманизация труда, философия труда, человеческое достоинство, эксплуатация.*

Shcheglov A. K.,
*PhD student, Department of Philosophy,
 Baltic State Technical University
 «VOENMEKH» named after D.F. Ustinov»,
 Saint Petersburg, Russia.*

Historical and Philosophical Analysis of the Concept of Decent Work

This article presents a historical and philosophical analysis of the concept of decent work, tracing its evolution from antiquity to the present day. The study focuses on how various philosophical schools and thinkers (Plato, Aristotle, Thomas Aquinas, Thomas More, Karl Marx, Émile Durkheim, Georg Simmel, Max Weber, and Hannah Arendt) conceptualized the relationship between labor and personal dignity, social status, and social stratification. Particular attention is paid to the analysis of the division of labor into «decent» and «indecent,» considered through the prism of moral, ethical, social, and economic aspects. Based on the analysis of various philosophers' views, the article offers a synthetic definition of decent work as a humanizing force that promotes the development of human potential, has a meaningful character, and is integrated into society, going beyond a narrowly economic understanding. The work emphasizes the importance of the concept of decent work for understanding human existence in a social context and offers a perspective for rethinking modern models of work organization.

Keywords: *decent work, social stratification, alienation of labor, Karl Marx, Émile Durkheim, Georg Simmel, Max Weber, Hannah Arendt, humanization of labor, philosophy of labor, human dignity, exploitation.*

Эволюция концепции достойного труда связана с историческими изменениями социально-экономических условий и философскими взглядами на

труд. Разделение труда на «достойный» и «недостойный» как концепцию можно трактовать через призму моральных, этических, экономических и социальных анализов. Философские основания для таких различий связаны с моральными, аксиологическими и социально-иерархическими аспектами труда. В этой статье мы обратим основное внимание на то, как социальные философы трактуют концепцию труда как связанную с личным достоинством и общественным статусом и как она связана с социальной стратификацией.

Мы будем рассматривать концепцию труда, исходя из того, что значительная часть человеческой работы сегодня не вовлекает индивида в процесс принятия решений и не даёт ему возможности проявить свою самостоятельность суждений. Более того, труд до сих пор часто сводится к механистической повторяемости, лишённой какого-либо креативного или морального измерения. Многие работники вынуждены трудиться в угнетающих и эксплуататорских условиях, что ставит под вопрос саму идею достоинства труда, превращая его в тяжкое бремя, которое, по сути, не соответствует высокому статусу человеческой деятельности.

В рамках античной философской традиции проблема разделения труда и его социо-иерархической дифференциации занимала одно из центральных мест. В своем фундаментальном труде «Государство» Платон представляет модель идеального полиса, основанного на строгом разделении труда. В данной модели общество стратифицировано на три функциональных сословия: философов-правителей, выполняющих функцию интеллектуального управления, воинов, обеспечивающих безопасность, и производителей (ремесленников и земледельцев), занятых материальным производством. При этом, согласно Платону, каждое сословие выполняет свою специфическую роль, что является основополагающим принципом для достижения справедливости. Вместе с тем, Платон проводит четкое разграничение между этими видами деятельности, выражая свое отношение к труду производителей как к менее возвышенному по сравнению с деятельностью философов.

Платон постулирует, что высшей формой деятельности является философия, которая предполагает размышление о трансцендентных истинах, что, по его мнению, способствует достижению подлинной добродетели. При этом, нравственные черты работников хозяйства Платон ставит ниже нравственных достоинств воинов-стражей и философов-правителей [Платон, 2015: 9]. В платоновской концепции, труд, связанный с материальным производством, рассматривается как необходимое условие для поддержания социального порядка, но в то же время как фактор, препятствующий духовному развитию индивида, что делает его не вполне «достойным» для полноценного гражданина.

Аристотель, ученик Платона, развивая идеи своего учителя, также признает разделение труда как естественное явление, однако в его анализе проводится более детальная дифференциация различных форм труда и их воздействия на человека. В «Политике» Аристотель проводит различие между «свободным» трудом, направленным на самореализацию, и «рабским» трудом,

ориентированным исключительно на удовлетворение материальных потребностей. Данная сентенция демонстрирует иерархический подход к труду, в котором определенные его виды наделяются большей ценностью ввиду их потенциала для развития человеческой личности, в то время как другие виды труда рассматриваются как деятельность, редуцирующая человека до уровня инструмента.

Аристотель, в соответствии с традицией, берущей начало у Платона, выражает определенное пренебрежение к ремесленному труду, считая, что он препятствует развитию добродетели. «Ремесленными же нужно считать такие занятия, такие искусства и такие предметы обучения, которые делают тело и душу свободнорожденных людей непригодными для применения добродетели и для связанной с нею деятельности», – декларирует он [Аристотель, 2015: 297]. В рамках аристотелевской парадигмы, индивиды, занятые повседневным трудом, лишены времени и возможностей для вовлечения в политическую и интеллектуальную жизнь, что, в свою очередь, делает их менее полноценными участниками социума. Таким образом, для Аристотеля, как и для Платона, труд, ориентированный на удовлетворение базовых потребностей, рассматривался как необходимый для поддержания материального производства, но не «достойный» для свободных граждан.

В период Средневековья и эпоху Возрождения концептуализация труда претерпела значительные трансформации, отражая изменения в религиозно-мировоззренческой парадигме и социально-экономических отношениях. Если античность видела в труде источник социальной стратификации, то Средневековье добавляет к этому религиозное измерение, а Возрождение пытается переосмыслить роль труда в формировании человеческой сущности.

Фома Аквинский, вслед за Аристотелем, разделяет труд на «свободный» и «рабский», но существенно корректирует его трактовку. Физический труд, выполняемый принудительно, фактически рабами (крепостными), определяется им как «рабский» [Русских, 2005]. Эта позиция близка аристотелевскому пониманию, где труд рассматривается как инструмент господина, а свободный человек – как самодостаточная личность. Однако Фома Аквинский, в отличие от Аристотеля, акцентирует внимание на духовном равноправии всех людей, независимо от их социального статуса – равенство всех людей перед Богом предполагает неотъемлемые права человека, независимо от формы труда.

В эпоху Возрождения Томас Мор подвергает критике укоренившиеся в обществе представления о труде. Его «Утопия» выступает как полемический проект, оспаривающий принципы социального устройства, в котором труд становится источником отчуждения и несправедливости. В утопическом обществе, представленном Мором, труд является коллективной и социально-значимой деятельностью, «Помимо сельского хозяйства (которым, как я сказал, заняты все) каждый изучает что-нибудь еще, как бы именно свое <ремесло>... Если же кто-нибудь, изучив одно ремесло, пожелает знать еще и другое, то ему это позволяют...» [Мор, 1978: 182]. В этом контексте, отпадает необходимость в иерархии труда, а разнообразные виды деятельности рассматриваются как

составляющие единого, гармоничного целого. При этом социальная стратификация тружеников уступает место стратификации продуктам труда – «бесполезными и лишними» ремёслами Мор (ссылаясь на произведение Плутарха «Ликург») считает те, что производят «бесполезные» предметы. Ремесленников он обязывает «вкладывать свое мастерство в предметы первой необходимости: <такие как> обыкновенная и необходимая утварь – ложа, кресла, столы» [Мор, 1978: 186].

Современная работа, с ее акцентом на разделение труда, представляет собой феномен, в котором производственные процессы всё больше дробятся на специализированные и узкие задачи. Этот процесс приводит к тому, что работники становятся «сверхспециалистами», поглощёнными рутинными и часто однообразными операциями. Хотя разделение труда, безусловно, способствует росту общей экономической производительности, его деструктивный потенциал отмечался ещё классическими экономистами, такими как Адам Смит, который выражал тревогу, что эта механизация труда может свести работника к состоянию, когда его интеллектуальные способности настолько сужаются, что он «обыкновенно становится таким тупым и невежественным, каким только может стать человеческое существо» [Смит, 1962: 197].

Одним из первых, кто глубоко проанализировал труд в современном контексте, является Карл Маркс. Опираясь на идеи Адама Смита (работы которого о социальном разделении труда могут быть интерпретированы как начало теоретической базы для более поздних концепций, в которых социальный статус труда будет восприниматься как важный элемент общественной структуры), Маркс занимался глубокой социологической трактовкой вопросов социальной иерархии труда.

В своей работе «Экономико-философские рукописи» 1844 года он обсуждает разделение труда и его последствия для человека в капиталистическом обществе. В этих рукописях он развивает концепцию отчуждения труда, рассматривая труд как основной элемент человеческой жизни, но в условиях капитализма этот труд становится отчужденным и теряет своё «достойное» значение, превращаясь в источник эксплуатации. Маркс говорит о том, что в условиях капитализма труд утрачивает свою ценность для рабочего, так как он становится внешним и чуждым человеку. В обществе, где труд используется исключительно для создания прибавочной стоимости, он теряет свою человечность и становится источником унижения и эксплуатации.

Маркс подчеркивает, что в капиталистическом обществе труд рабочего используется не для того, чтобы способствовать его развитию, а для извлечения прибыли для капиталиста. Рабочий становится объектом эксплуатации, «вынужден продавать самого себя и свое человеческое достоинство» [Маркс, 2010: 313].

Маркс противопоставляет отчужденный труд труду, который способствует человеческому развитию и самореализации. В отличие от отчужденного труда – труд, который помогает человеку развиваться, является творческим и направлен

на улучшение условий жизни. Это противопоставление двух типов труда иллюстрирует, как в условиях капитализма труд утрачивает свои творческие и самореализующие функции, становясь инструментом эксплуатации и отчуждения.

Маркс пишет: «Если мы все это взвесили и если условия нашей жизни позволяют нам избрать любую профессию, тогда мы можем выбрать ту, которая придает нам наибольшее достоинство, выбрать профессию, основанную на идеях, в истинности которых мы совершенно уверены. Мы можем выбрать профессию, открывающую наиболее широкое поприще для деятельности во имя человечества и для нашего приближения к той общей цели, по отношению к которой всякая профессия является только средством, — для приближения к совершенству. Достоинство есть именно то, что больше всего возвышает человека, что придает его деятельности, всем его стремлениям высшее благородство, что позволяет ему несокрушимо возвышаться над толпой, вызывая ее изумление. Но достоинство может придать лишь та профессия, в которой мы не являемся рабскими орудиями, а самостоятельно творим в своем кругу; та профессия, которая не требует предосудительных действий — предосудительных хотя бы только по внешнему виду — и за которую даже самый лучший может приняться с благородной гордостью» [Маркс, 2010: 34].

Эрих Фромм пояснял: «По Марксу, социализм означает освобождение от отчуждения, возврат человека к себе самому, его самореализацию. Отчуждение, по Марксу, означает, что человек в своем освоении мира не узнает себя самого как первоисточник, как творца, а мир (то есть природа, вещи, другие люди и сам он) кажется ему чужим, посторонним по отношению к нему. Они, как предметы, ему противостоят, хотя могли бы быть созданы им самим. Отчуждение означает восприятие мира (и себя самого) пассивно, разорванно, в отрыве субъекта от объекта» [Фромм, 1992: 395].

Маркс показывает, что труд может стать достойным лишь в условиях освобождения от эксплуатации и отчуждения. В капиталистическом обществе труд рабочего становится эксплуатационным и отчужденным, и только в условиях социалистического или коммунистического общества, где «труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни» [Маркс, Энгельс, 1959: 21], он может быть освобожден и станет достойным в марксистском понимании.

Эмиль Дюркгейм (1858-1917) в своем анализе концепции достойного труда акцентирует внимание на важности разделения труда как морального долга общества, который формирует новый идеал профессиональной деятельности. Он замечает, что общество видит совершенство в «компетентном человеке, который не стремится быть всесторонним, но производит, который имеет свою ограниченную задачу и посвящает себя ей, который делает свое дело, оставляет свой след» и поэтому все более склоняется к тому, чтобы «разделение труда стало повелительным правилом поведения». В этом контексте достойный труд не сводится к универсальным навыкам или всестороннему развитию, а, наоборот, фокусируется на способности индивида выполнять конкретные

функции. Дюркгейм подчеркивает, что «совершенствоваться – это значит изучить свою роль, это значит стать способным выполнять свою функцию» [Дюркгейм, 1996: 211], что свидетельствует о том, что моральный идеал современности требует от человека не только профессиональной компетентности, но и преданности своей роли в обществе.

Дюркгейм также отмечает, что существует противоречие между этим идеалом и опасностью слишком узкой специализации. Предупреждая, что чрезмерная специализация может привести к потере достоинства труда, он цитирует Жан-Батиста Сея, который говорит, что «довольно печально замечать, что только и делаешь что 1/8 часть булавки. И пусть не воображают, что только рабочий, который всю свою жизнь занят пилой или молотком, извращает таким образом достоинство своей природы; так происходит и с человеком, который по своему занятию развивает самые тонкие способности своего ума» [Дюркгейм, 1996: 211].

Рассуждая о разделении труда, Дюркгейм подчеркивает, что принципиальное различие между «примитивными» и сложными обществами заключается в их функциональной организации. В то время как простые общества действуют как рудиментарные машины с легко заменяемыми частями, сложные общества напоминают живые организмы с узкоспециализированными органами, которые не могут быть заменены друг другом. Он утверждает, что вожди и шаманы в примитивных обществах могли одновременно выполнять множество ролей, таких как собиратели, охотники и строители, тогда как в сложных обществах юристы не могут подрабатывать хирургами, а адмиралы – архитекторами. Дюркгейм вводит концепцию аномии, описывая её как социальную болезнь, возникающую из-за быстрого изменения социальных условий, вызванного индустриализацией. Аномия, как он отмечает, проявляется в чувстве неустроенности и тревоги, что может побуждать людей к антисоциальному поведению, включая самоубийство. Дюркгейм связывает аномию с изменениями, происходящими в результате урбанизации и промышленного развития, отмечая, что традиционные ремесленники, утратившие свои навыки из-за технического прогресса, теряют статус ценных членов общества и становятся жертвами социальной дезинтеграции [Suzman, 2021: 401].

Философия труда Георга Зиммеля (1858 - 1918) углубляется в сложности современного общества, особенно фокусируясь на концепции отчуждения. Хотя идеи Зиммеля имеют некоторые общие черты с теориями Карла Маркса, они значительно расходятся в своих аналитических подходах и выводах. Он рассматривал вопросы труда в своих работах, в основном в рамках более широкого контекста социологии, культуры и социальных форм. Зиммель считал, что разделение труда и специализация вызывают социальную дифференциацию. Эта дифференциация, в свою очередь, влияет на формы взаимодействия в обществе, в том числе в процессе труда. Зиммель обращает внимание на то, как труд формирует социальную структуру, определяет социальные роли и взаимодействия в процессе работы.

В своей работе «Философия труда», он разделяет труд на высший и низший. В обществе, утверждает философ, наряду с социальной иерархией формируется и иерархия профессий, где «высшие профессии», такие как государственные чиновники, ценятся выше, хотя для их выполнения может требоваться меньше усилий, чем для многих «низших профессий» [Зиммель, 2015: 214]. Зиммель подчеркивает, что рабочие на угольных шахтах или фабриках обладают навыками и стойкостью, которые не требуются для кабинетного труда, что делает субъективную ценность их труда значительно выше. Тем не менее, несмотря на это, общество оценивает труд по-разному, что Зиммель объясняет исторически сложившимися условиями, при которых высшие должности стали возможны благодаря труду многих низших профессий.

Зиммель критикует существующую систему общественного разделения труда, утверждая, что привилегии высоких должностей часто не оправданы личными заслугами, а зависят от исторических обстоятельств. Он указывает на то, что труд нельзя оценивать только по количеству затраченных усилий, поскольку важнее качество и полезность результата. Таким образом, ценность труда определяется не по его количеству, а по его полезности для общества, что ставит под сомнение традиционные теории, связывающие ценность труда с затратами.

Макс Вебер (1864-1920) рассматривает труд в контексте рационализации и этики, подчеркивая, что труд связан с моральными и религиозными ценностями, которые формируют трудовую этику. Рассуждая об эффективности труда в капиталистическом обществе, он замечает, что определенный строй мышления, при котором труд становится абсолютной самоцелью, «призванием», не является имманентно присущим свойством человеческой природы [Вебер, 1990: 83]. Способность полностью отдаваться деятельности в рамках своей профессии, характерная для капиталистической культуры, не сводится к простому процессу рационализации. Вебер указывает, что она возникает из глубокой исторической связи с протестантской этикой, которая сформировала представление о жизни как о «призвании». Это отношение к труду стало основой капитализма, но важно понимать, что рационализация имеет разные формы в разных сферах жизни. В отличие от утилитарных подходов, свойственных католическим странам, протестантская концепция «призвания» включает иррациональные элементы, требующие от человека самоотверженности и преданности своему делу. Эти элементы и образуют тот дух, который лежит в основе капиталистического отношения к труду [Вебер, 2020: 37].

Ханна Арендт (1906-1975), хотя и критикует представление Маркса о труде как об отчуждении, разделяет с ним озабоченность дегуманизирующим воздействием промышленного труда. Однако Арендт расширяет критику, связывая отчуждение, присущее определенным видам труда, с более широкой социальной и политической структурой, а не только с экономической. В отличие от Маркса Арендт выходит за рамки просто экономической критики и переходит к экзистенциальной критике современного мира. Она меньше сосредоточена на эксплуатации, присущей капиталистическим отношениям, и больше

интересуется исчезновением публичной сферы и давлением общества, которое ограничивает свободу личности.

Арендт выделяет три фундаментальных вида человеческой деятельности: труд (работу), создание (изготовление) и действие (поступки). Они суть основные деятельности потому, что каждая из них отвечает одному из основных условий, на каких человеческому роду дана жизнь на земле.

Во-первых, труд (labor), погруженный в циклическую необходимость биологического воспроизводства, поддержания гомеостаза и удовлетворения витальных потребностей. Эта деятельность, хотя и необходимая, ничего не оставляет после себя. Она приближает человека к судьбе animal laborans – существования в течении и в повторении.

Вторая форма создание (work); работа, созидаящая материальные объекты, превосходящие временные рамки жизни создателя. Объекты, которые выходят за рамки непосредственных потребностей тела. Инструменты, дома, учреждения – все это плоды работы, формирующие пространство человеческого обитания. Однако и работа, по мнению Арендт, может быть лишена истинного смысла в условиях тотальной рационализации и превращения в бесцельную деятельность по производству товаров: «искусственный мир вещей, которые не просто примыкают к природным вещам, но отличаются от них тем, что до известной степени противостоят природе, а не просто перемалываются процессами жизни» [15].

Различие между трудом и работой важно, поскольку оно бросает вызов редуционистскому взгляду на человеческую деятельность как на простую экономическую функцию. Если для Маркса труд – это процесс производства стоимости, часто отчуждаемый в капиталистических системах, то Арендт подчеркивала важность объекта труда (работы) и его постоянство в мире как части человеческого состояния. Арендт противопоставляет процесс труда его результатам – продуктам труда.

Труд, по ее мнению, лишь необходимое условие для более значимой деятельности – созидания (работы). Да, в отличие от труда, созидательная деятельность доступна лишь немногим, преимущественно представителям привилегированных сословий. Арендт пишет, что «лишь к концу пятого столетия полис впервые начал классифицировать все занятия мерой требуемого ими телесного усилия, так что Аристотель как низших характеризует тех, у кого „тело изнашивается всего больше,» [Арендт, 2000: 106].

Наконец, действие (action), являющееся вершиной человеческой деятельности. Это экзистенциальное самораскрытие, свободное начало, создающее уникальность индивида и его место в интерсубъективном пространстве политической жизни. Действие — это хрупкий и уязвимый продукт свободы, требующий полиса, публичной сферы, где множественность голосов формирует коллективное начало. Действие требует взаимодействия; оно не может быть осуществлено в одиночку, в отличие от созидания. Только в действии человек обретает признание, достоверность, прикосновение к бессмертию. Из всех трех видов деятельности именно действие, поступок

«связан с рождаемостью как основополагающим условием теснее, чем труд и создание. Новое начало, приходящее в мир с каждым рождением, лишь потому способно достичь значимости в мире, что пришельцу присуща способность самому вносить новую инициативу, т. е. поступать» [Арендт, 2000: 106].

Однако современный мир, по Арендт, отвергает действие, предпочитая ему бесконечное созидание и экономический рост, превращая большинство людей в *de facto animal laborans*. Государство, занятое административными функциями и экономическим управлением, подавляет свободу действия, подменяя политику администрированием. В результате человек лишается возможности для аутентичного существования, осуществляя лишь бессмысленный труд, не оставляя после себя никаких следов и поступков. Его экзистенциальное самоутверждение исчезает в безличной машине современного мира.

Оценивая труд как низшую форму человеческой деятельности, в противовес она ставит творческое созидание, воплощенное, в частности, в художественной сфере. Современный мир, по Арендт, характеризуется преобладанием труда и потребления, снижающего человека до уровня «*animal laborans*» за исключением деятельности, связанной с художественным созиданием.

В заключение, проанализировав взгляды перечисленных социальных философов, мы получаем более глубокое понимание того, как можно расширить понятие «достойный труд». Мы можем вывести общее понимание достойного труда, которое включает в себя несколько ключевых элементов:

- Достойный труд позволяет человеку внести вклад в общество в соответствии с его способностями и призванием (Платон, Аристотель), способствует духовному развитию (Фома Аквинский) и направлен на создание необходимых благ (Томас Мор).
- Достойный труд не должен сводить человека к простому инструменту производства, труд должен способствовать развитию человека (Маркс, Зиммель, Дюркгейм).
- Достойный труд должен позволять видеть цель и ценность своей работы (Вебер, Арендт).
- Достойный труд должен быть социально интегрированным, вносить вклад в общее благо, не сводя работников к узкой специализации (Дюркгейм, Зиммель).
- Достойный труд должен способствовать развитию человеческого достоинства, поощряя творчество, этическую активность и свободу (Маркс, Арендт).

Таким образом, ретроспективный анализ эволюции дискурса о достойном труде, от его фрагментарных проявлений в античной мысли до оформления в виде комплексной социально-философской парадигмы в трудах классиков и современников, позволяет выявить фундаментальную значимость данной проблематики для понимания человеческого существования в социальном контексте. Прослеживая эту эволюцию, мы видим, как постепенно

формировалось представление о труде не просто как средстве обеспечения материальных потребностей, но как основополагающем факторе, определяющем не только экономическое, но и социальное, культурное и личностное развитие индивида. Концепция достойного труда приобретает ключевое значение в контексте современных социальных вызовов, побуждая к переосмыслению устоявшихся моделей организации труда. Она является не только идеалом, но и ориентиром для практических действий, направленных на построение общества, где труд способствует раскрытию потенциала каждого человека и обеспечивает его полноценное участие в жизни общества.

Список литературы

Аристотель, 2015 – *Аристотель*. Политика. М.: Издательство Юрайт, 2015. 324 с.

Вебер, М., 1990 – *Вебер М.* Избранные произведения / Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

Вебер, М., 2020 – *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма / Пер. с нем. М. Левиной. М.: Издательство АСТ, 2020. 352 с.

Дюркгейм, Э., 1996 – *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда / Пер. с фр. А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с.

Зиммель, Г., 2015 – *Зиммель Г.* Избранное. Философия труда. Проблемы социологии / Сост. С.Я. Левит. М.; СПб.: Университетская книга, Центр гуманитарных инициатив, 2015. 640 с.

Маркс, К., 2010 – *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы / Пер. с нем. М.: Академический Проект, 2010. 232 с.

Маркс, К., Энгельс, Ф., 1959 – *Маркс К., Энгельс Ф.* Критика готской программы. Энгельс Ф. Критика проекта эрфуртской программы (1891 г.). М.: Госполитиздат, 1959. 112 с.

Мор, Т., 1978 – *Мор Т.* Утопия / Пер. с латин. Ю.М. Каган; Вступ. статья И.Н. Осинковского [с. 5-81]; Коммент. Ю.М. Каган и И.Н. Осинковского. М.: Наука, 1978. 416 с.

Платон, 2015 – *Платон*. Государство / Пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. Вступ. ст. Е.Н. Трубецкого. Коммент. В.Ф. Асмуса. Примеч. А.А. Тахо-Годи. М.: Академический проект, 2015. 398 с.

Русских, Л. В., 2005 – *Русских Л. В.* Культура и экономика в представлениях мыслителей средневековья. Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки, 2005, № 7(47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-i-ekonomika-v-predstavleniyah-mysliteley-srednevekovyu> (дата доступа: 01.04.2025)

Смит, А., 1962 – *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / Пер. с англ. М.: Соцэкгиз, 1962. 684 с.

Фромм, Э., 1992 – *Фромм Э.* Душа человека / Пер. с нем. М.: Республика, 1992. 430 с.

Арендт, Х., 2000 – *Арендт Х.* Vita activa, или О деятельной жизни / Пер. с нем. и англ. В. В. Библихина; Под ред. Д. М. Носова. СПб.: Алетейя, 2000. 445 с.

Suzman, J., 2021 – *Suzman J.* Work: A Deep History, from the Stone Age to the Age of Robots. New York: W. W. Norton & Company, 2021. 464 p.